

**Тексты устных народных рассказов о традиции приготовления и
употребления кишб́чницы у русских старожилов Байкальской Сибири**
**(опубликованы в многотомном «Словаре говоров русских старожилов Байкальской
Сибири», тома 5, 11, 18, 20)**

Количество рассказов: 10.

Количество носителей: 9.

Автор фиксации: директор ГБУК ИО «Региональный центр русского языка, фольклора и этнографии» Медведева Галина Витальевна. 1982, 1984, 1987, 1988, 1993, 1995, 1997, 1998, 2010, 2012 гг. гг.

Место фиксации: 8 населенных пунктов Иркутской области, Красноярского края, Забайкальского края.

Место хранения:

1. ГБУК ИО «Региональный центр русского языка, фольклора и этнографии» по адресу: г. Иркутск, ул. Халтурина, 2;

2. Личный архив Медведевой Г.В.

Публикация: Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири.

Примечание:

В квадратных скобках обозначены: первой цифрой – номер текста, второй цифрой – номер тома «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири», в котором этот текст опубликован. Например, [450 (21)] – 450 – номер текста, 21 – номер тома.

(ЛА) – личный архив Г. В. Медведевой.

БЫГÁТЬ, -áет; несов., неперех. Сохнуть, подсыхать на ветру, на морозе.

Кишб́чницу раньше варили. Кишки возьмут, мама его вычистит-вычистит-вычистит их, на улицу уташиит, вы́морознут. А потом супом варили. Картошку и всё туда ложили. В печке в русской сварится (...).

*Вот скотину забьют, эти кишки выпустят, это всё, потом их выворотят, их выполошиут, выполошиутся дочиста, а потом ножом их оскоблят. Когда оскоблят, опять на́ реку ташиат, опять их выполошиут. А потом развешают. У нас вот под сараем было ве́шало, их развешают, булочками накаатают и на мороз. Они **быга́ют** на морозе. Вот **вы́быгают**, чтоб не пахло. А потом варя́т, изрубят (*счас не делают, счас всё собакам кормят, все кишки*).*

*А раньше-то оне **вы́быгают**, а потом изрубят и с картошкой сваря́т, лапша, своеде́льская лапша или капусты спускают. Вот это кишб́чница, из кишков. А *счас не чистят их.**

[60 (5)]. Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С. от Варвары Дмитриевны Коношановой (1919 г.р.), д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

ГОЛА́НЫ, -ов, м. Локально-групповое прозвище жителей села Усть-Илга

Жигаловского района Иркутской области.

У нас богата деревня была. Не то что вот *счас*. *Зна́менка* богата была, *Ни́жня Слобода́* (...). Вот жителей-то *Ни́жней Слободы́* вот их *кишо́инниками пошто-то* звали. *Кишо́инники*, ага. Прозвишше *ихое* было. Оне всё кишки ели, любили *исти*, варили *кишо́иницу*, после *убо́ины кишо́иницу* варили, всю зиму ели. У нас тоже: *гола́ны* мы, *усть-и́лгинские* — *гола́ны* (...). В *Усть-И́лге гола́ны пошто-то*. *Грузно́вски* — *москвичи* (...).

[— Федосья Наумовна, а *грузно́вские*... их прозвище *москвичи*, говорят. А почему? — Собир.].

Там трёхэтажный дом был, в *Грузно́вке*, большой дом, но, как в Москве, дак вот, наверно, из-за этого.

[28 (11)]. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосьи Наумовны Боровиковой (1913 г.р.), пос. Жигалово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

ИЗОХИТИТЬ, -хйтишь, -хтит; *сов., перех.* **Вычистить, промыть** (о внутренностях убитых животных /кишки, желудок/, употребляемых в пищу).

Мама она у нас всё готовила. Всякие мороженые замораживала из сметаны, крем — всё. Что умела, что могла — всё готовила. У нас мать была мастерица. Мы, Галя, от своей мамы поели, я могу похвастать. Мы поели от неё всё. У нас мама была очень умная, хорошая старушка.

К нам пришёл папин сводный брат, дед Алексей. А мы убили свиней. Мама взяла *изохитила* кишки *свинячки*, их прочистила, прополоскала, заморозила. Ну и сварила суп в *печке в русской*. Приходит дед Алексей, папа говорит:

— Садись, брат, — *гыт*, — чай пить. Давай обедать!

Он сел. Раньше в одной чашке все ели. Не было такого, чтобы каждому своя тарелка. В одной чашке. Он берёт ложку, хлебает суп. Наелся. Папа спрашивает:

— Ты, брат, ты кого ел?

— Суп.

— Какой?

— Свинячий.

— А из кого?

— А чёрт знат, из кого.

— Так это ж *свинячки* кишки!

— Да не может быть!

— Да! Анна, *ташии*-ка, — говорит, — ему покажи-ка.

Мама взяла на поварёшку поддела и принесла ему.

— Да не верится, — говорит, — можно из кишок такой суп сварить!?

— А вы, — *гыт*, — куда деваете?

— А мы выбрасываем. Она ничего не умет делать.

Мы поехали на *Ону* косить, у них убита чё-то была корова или что ли. Они убили её. И вот эта *книга*, она же отчишшяется, там в ней корм. Она этот корм вывалила, как вымыла, пополоסקала, свернула, так и положила на работу девкам. Девчонки нам говорят:

— Там нам тётка положила *книгу*, желудок коровий.

Мы приходим, достаём. Я вот так *тока* глянула, у меня аж глаза вот такие! Я говорю:

— Это что такое? Мы что, собаки?!

Беру эту *книгу*. Вот так вот размотала над головой. Как швыранула в реку её! Выкинула. Она вкусная. Так её надо очишшять, её надо оскребать, её надо мыть, её надо всё сделать, чтобы поисть. А там со всем: с зёленью, с кормом. Ну и приходят... Поплыла наша *брюшина*. Приходят девки:

— Чё?

Я говорю:

— Вы её сами ешьте. Вон её понесло.

Я говорю:

— Она её *не изохитила*, так и положила!

Приезжаю домой, маме с папой рассказываю. Они говорят:

— Вот свињи-то, а?!

[611 (18)]. Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1933 г.р.), с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

КИШОЧНИЦА, -ы, ж. Кушанье, приготовленное из сваренного говяжьего желудка с добавлением пшена и тёртого картофеля; суп из говяжьих, свиных кишок.

[— ...Баба, а Расскажи, как ты *кишочницу-то* варишь. Расскажи, а?— Слуш.].

Кишочницу-то? А чё её там?! Ты же сама знашь.

[— Дак ты *имям* Расскажи, людям. Они даже не знают её, городски-то <...>. Они и слыхом не слыховали про *кишочницу-то*... — Слуш.].

Ну, чё?! От коровы берут желудок. И вот называется *кишочница*. А вот я, когда у меня рука не болела, я, по три головы кололи, по четыре скотского, я все вот эти *брюшины* брала. Когда заколют, распорют, это всё там уберут, *пóтрых-то*, я их на реке выполошшу, в холодную воду замочу, а вечером, вот это, оно там это всё отстаёт. Я его всё обдеру, в холодную воду *ешшо* замочу, назавтра на речке *ешшо* выполошшу, и повешаю на улицу, не в амбар, а на улицу, закрою тряпкой, чтоб воробьи не клевали. Она на улице вымерзат. Вот

и варили её.

— Ой, ты кишки брала?

Я говорю:

— Брала.

— Ой, когда *кишо́чницу* варить будешь?

Вот эта Шура, они никогда не брали.

— Как *кишо́чницу* свари, ты хоть притаиши нам *поисть* (...).

[— Как готовили её? — Собир.].

Я её так готовила: вот она *вы́быгат*, я отрубая куски. Они покипят, поварятся, а потом через мясорубку редкой решёткой. На редкую решётку через мясорубку, всё, *еишо* покипят. Когда *кишо́чницу* саму верчу, я одну картошечку *очишишу* туда, всё туда спускаю. А потом пшено, зерно это помою и маленько брошу, чтоб это, и оно всё там сварится. А вкуснятина-то какая!

[— Это как суп?.. — Собир.].

Суп. Суп вкусный. Но это раньше-то когда, делали холодец. Вот эту *кишо́чницу* всю уберут, и холодец сварят, и не шевелят, целиком. И вот на холодец сварятся там ножки, от головы, и вот это всё кусками изрежут, и вот этот *сучу́г* называли его, заворачивают и завязывают. А когда оно это всё остынет, а потом режь, пожалуйста. А вкуснятина какая! Ничё не пропадало, всё готовили. А сейчас, кто это, в деревне, наверно, ни один *счас* это не берут *пóтрых* этот.

[394 (20)]. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛИА).

Вот недавно я варила *кишо́чницу* (...). Ну, вымачивашь кишки на реке, вышаркивашь хорошо. Вот их вымоешь на реке, все вышоркашь их, как есть, а потом варишь (...). Ну, картошку добавляешь. Всё добавляешь, как это обычно. А их царапали, мыли, промывали их, кишки.

[395 (20)]. Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клары Михайловны Антипиной (1931 г.р.), с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛИА).

Кишо́чницу здесь все варили, *суп из кишок*. Говяжьи кишки чистили, скребли, вымывали, замораживали. Кишки чтоб вымерзли до белизны. Потом их заносишь в дом, оттаивали, резали на куски, и туда картошку маленько, крупу, лук, и ставили чугунок в печь, томили. А потом вытаскивашь, вареные кишки их секли сечкой в корытце, а потом добавляли чеснок и обратно в чугунок. Вот эта *кишо́чница* и есть.

[396 (20)]. *Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Максимовны Скурихиной (1941 г.р.), д. Иркинеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).*

Ранше всё обработают, из кишок сварят суп, **кишо́чницу**. У нас баушка посадит нас и вот каждого кишочка. А она *рабо́тна* была, эта **кишо́чница**. Все эти все кишки надо вывернуть надо, вымоем, *ешио* на реку ходили мыли. И вот из этих кишок суп варили, да хоть и *чичас* варим.

[— А из кишок крупного рогатого? — Собир.].

Да, да, коровы.

[— А от овец? — Собир.].

От овец мало брали от нех, мало брали. А скотско-то уже всё прибирали тогда.

[397 (20)]. *Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Иннокентьевны Еремеевой (1923 г.р.), с. Фирсово Сретенского района Читинской области (ЛА).*

Брюшину варили. Я её люблю. Это желудок скотский. Мы её **кишо́чницей** называм. Там это всё обдирашь, *вымошь*, и на улицу. Она зимой вымерзнет — *бела-бела*. А потом её нарубаем, поварится маленько, через мясорубку, там картошечку, потом зерно-пшено положим, и всё. Пока руку не сломала, я ни одной жалудка не брошу. По пять коров кололи, да всех брала.

[398 (20)]. *Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Максимовны Витюговой (1920 г.р.), с. Зилово Чернышевского района Читинской области (ЛА).*

Тятя-то умер, мама на бойне работала до полночи, под сто пятьдесят сдавала, столько убивали, по семьдесят пять голов. В войну. Она кишки мыла. Ну, в бочке потом солили их да колбасу варили.

[— А как вы раньше кишки делали в вашей семье, бабушка делала, готовили? — Собир.].

Всяко-разно. **Кишо́чницу** делали. Мама-то на бойне работала, бочкам кровь-то была, заготовливали. *Исть-то* чё-то надо было. Пока шибко жару-то не будет, она в бочке стоит. Вот до тех пор сделаешь эти кишки-то, как плёночка. На колбасе-то плёночка, надо такую сделать. По двадцать четыре, однако, двенадцать метров или двадцать четыре метра *черева́, рубёц*, жилы-то.

[— Бабушка, а как вытягивали кишки, что они плёночкой делались? — Слуш.].

Вот их когда забьют, вот так смотают, узёл сделают. А потом развязываешь, и вот так запихаешь палец, и она прибежит, потом её *ско́блишь*. Такой вот был деревянный

сделанный крючок, и вот так скребёшь, скребёшь.

[399 (20)]. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Семеновны Шеметовой (1924 г.р.), пос. Качуг Качугского района Иркутской области (ЛА).

КИШОШНИКИ, -ов, *мн.* Локально-групповое прозвище жителей села Нижняя Слобода Жигаловского района Иркутской области.

[— А глухаря́ми-то называют лукинóвцев. — Слуш.]

Да, да, да! А Нижнюю Слободу́ называли **кишо́шниками**, потому что они ели **кишо́шницу**.

[— Ели одну **кишо́шницу**. Суп с кишков. Жрать-то ничё же не было. Вот эту **кишо́шницу** варили, ели. — Слуш.]

Вот и **кишо́шники**. Но оне бедные были, *нижнеслободíнские-то*. Да. Глухарí — что далеко, но, как глухомань.

[401 (20)]. Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).